

БОЛБАС Валерий Сергеевич

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии
Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

bolbasws@yandex.ru

ЭТНОПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: этнопедагогический подход в современных научных исследованиях и практической образовательной деятельности предполагает опору на четко выверенный понятийно-терминологический аппарат, систематизирующий используемый материал, придающий ему целостность и логически вписывающий его в систему существующего знания. С этих позиций в статье предпринята попытка критического анализа определений основных понятий этнопедагогики, востребованность которой в последнее время весьма актуальна. Рассматривая этнопедагогику в качестве одного из видов педагогики, автор предлагает отличающиеся от общепринятых дефиниции таких понятий, как «народная педагогика», «народное воспитание», «этническая педагогика», позволяющие несколько по-новому оценить наследие традиционной педагогической культуры и определить роль этнической педагогики не только в этнокультурном формировании личности и приобщении ее к общечеловеческим ценностям, но и в эффективном обеспечении любых образовательных процессов посредством выполнения требований принципа культуросообразности. В дополнение ко всему закладываются контуры отдельных положений теоретико-методологических основ разработки и организации национального воспитания.

Ключевые слова: народная педагогика, этнопедагогика, народное воспитание, этническое воспитание, традиционная педагогическая культура.

Дата поступления: 26.06.2023

Дата публикации: 26.09.2023

Для цитирования: Болбас В. С. Этнопедагогика в контексте развития современной педагогической науки // Непрерывное образование: XXI век. 2023. Вып. 3 (43). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8646

BOLBAS Valery S.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Mozyr State Pedagogical University named after
I. P. Shamyakin
(Mozyr, Belarus)

bolbasws@yandex.ru

ETHNOPEDAGOGY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN PEDAGOGICAL SCIENCE

Abstract: the ethnopedagogical approach in modern scientific research and practical educational activities presuppose reliance on a clearly verified conceptual and terminological apparatus that systematizes the material used, gives it integrity and logically fits it into the system of existing knowledge. From these positions, the article attempts to critically analyze the definitions of the

basic concepts of ethnopedagogy, the relevance of which has recently been very relevant. Considering ethnopedagogy as one of the types of pedagogy, the author suggests definitions of such concepts as «folk pedagogy», «folk education», «ethnic pedagogy», which allow to evaluate the heritage of traditional pedagogical culture in a somewhat new way and to determine the role of ethnic pedagogy not only in the ethno-cultural formation of personality and its introduction to universal human values, but also in the effective provision of any educational processes by fulfilling the requirements of the principle of cultural conformity. In addition, the outlines of individual provisions of the theoretical and methodological foundations of the development and organization of national education are laid.

Keywords: folk pedagogy, ethnopedagogy, folk education, ethical education, traditional pedagogical culture.

Received: Juny 26, 2023

Date of publication: September 26, 2023

For citation: Bolbas Valery S. Ethnopedagogy in the context of the development of modern pedagogical science. *Neprevyvnnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2023. No. 3 (43). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8646

Одним из важнейших аспектов устойчивого развития человечества является культура, которая во многом обеспечивает формирование благополучного будущего всей человеческой цивилизации и без которой попросту невозможно ее существование вообще. Современные же тенденции развития культуры характеризуются значительным влиянием глобализационных процессов, имеющих весьма противоречивый характер. Надо признать, что глобализация во всех сферах жизни – это нынешняя реальность. И если ее материальные проявления в целом вызывают положительные оценки и всемерную поддержку, то ее культурная составляющая порождает серьезные сомнения и обоснованную тревогу, так как ярко выраженная тенденция к унификации и вестернизации затушевывает национально-культурную самобытность, разрушает жизнеутверждающую палитру мультикультурного развития общества.

Распространяющиеся социокультурные ценности небольшого числа индустриально развитых государств не просто обедняют мировую культуру, а вносят существенную социальную напряженность, доходящую до серьезных этнических конфликтов. Отдельные американские идеологи не скрывают, что экспортируемая массовая культура подрывает основы других обществ и что, в отличие от обычных завоевателей, их не устраивает простое подчинение, они нуждаются, чтобы другие копировали и распространяли навязанные извне ценности. В этом направлении они, к сожалению, добиваются определенных успехов. Как констатируют исследователи, многими современными людьми такие модернистские «западные шаблоны априори воспринимаются как более развитые и совершенные» [1, с. 46]. Распространение в качестве универсальных чужих общественных норм и ценностей влечет за собой потерю своей национальной культуры, своей уникальности и самобытности, а впоследствии уже независимости и самостоятельности.

В ответ на глобализационные тенденции развития культуры повсеместно параллельно с усилением универсализма растет значимость уникального, национально-культурного, индивидуально-личностного, наблюдается динамичный рост этнической и конфессиональной активности. Следует отметить, что,

в свою очередь, процессы этнизации могут приобрести тенденции межэтнического расслоения, обособленности, переходящие в национальную нетерпимость и непримиримость. Очевидно, что самоизоляция от глобальных процессов в настоящее время не только трудноосуществима, но и, как ни парадоксально звучит, тормозит развитие национальной культуры. По сути, все выверенные жизнью и временем этнонациональные ценности представляют собой национальную интерпретацию общечеловеческих ценностей. Культурная глобализация при условии сохранения в каждой культуре своеобразия может вести к культурному многообразию через взаимное обогащение. Поэтому сама постановка вопроса – глобализация или этнизация – неправомерна. Важно умело совмещать глобальное и локальное. Без глубокого и полного усвоения своей культуры человек не может приобщиться к общечеловеческим ценностям, подняться на вершины общемировых культурных достижений. В значительной степени эта задача решается через систему образования, которое ставит своей целью формирование мультикультурной личности как носителя культуры своего этноса, способную выйти за рамки своей этничности, понимать и принимать культуры других народов.

Весомая роль в таком процессе отводится достижениям народной, этнической педагогики. Неслучайно основатель этого научного направления Г. Н. Волков назвал этнопедагогику педагогикой национального спасения [2]. Поэтому более эффективному использованию достижений народно-педагогической мудрости в настоящем должны способствовать глубокие, всесторонние исследования этого феномена, начиная с сущности самого понятия, его терминологического представления. Вообще, адекватное отражение важнейших понятий в научно обоснованных терминах является необходимым условием как для разработки теоретических вопросов воспитания и обучения, так и для практической их организации. В связи с этим В. М. Полонский совершенно справедливо отметил: «Термин выступает своеобразным катализатором, источником постановки и осознания проблемы. В зависимости от трактовки термина может быть дана объективная или ошибочная оценка фактического положения дел» [3, с. 56].

К настоящему времени достаточно прочно утвердилось мнение, что базовые понятия и термины этнопедагогики в основном упорядочены, определены и обоснованы. Считается, что решен ключевой вопрос: размежевание терминов «народная педагогика» и «этнопедагогика». В абсолютном большинстве научных работ, учебных пособий этнопедагогика рассматривается как наука, изучающая народную педагогику, а народная педагогика – как синтез взглядов, идей и практического опыта народа в сфере воспитания. Отмечая небезосновательность данных определений, хотелось бы высказать соображения о правомерности подобной жесткости и категоричности в трактовках таких неоднозначных и многомерных понятий.

Представляется не совсем оправданным объединение народной воспитательной практики и идей народа о воспитании в понятие «народная педагогика». В этом плане в качестве методологической установки можно принять вполне обоснованное утверждение М. А. Галагузовой: «При решении содержа-

тельных вопросов, возникающих при введении того иного понятия, в педагогических исследованиях необходимо помнить, насколько предлагаемое определение позволяет четко и однозначно выделить педагогический объект или явление, фиксируемое в понятии, в какой мере свойства и отношения, отраженные в понятии, соответствуют реальной педагогической действительности или рассматриваемой теоретической концепции» [4, с. 87].

В определенном смысле понятие «народная педагогика» выступает в качестве видového по отношению к термину «педагогика», поэтому к народной педагогике логично относить целостную совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, характерных идей народа о воспитании, не добавляя сюда практический опыт [5, с. 20]. В таком случае соблюдается корректность подходов, когда под педагогикой понимается наука (совокупность идей) и при ее рассмотрении на уровне народной культуры и на академическом уровне осмысления. А народно-воспитательная практика представляет собой народное воспитание – организованный в народной среде во внеинституциональных традиционно-бытовых формах процесс передачи-приобретения накопленного социального опыта. Иначе получается, что, перенося термин «педагогика» из академической сферы в область народной культуры, мы не сохраняем его понятийный смысл, допуская тем самым серьезный методологический просчет. Кстати, народная психология и этническая психология – обе определяются как науки. Да и на начальных этапах изучения народной педагогики многими учеными она рассматривалась как «народная наука». Первый в СССР ее исследователь Г. С. Виноградов определил народную педагогику как «совокупность и взаимодействие народных представлений, взглядов на жизнь, на воспитание и обучение новых поколений, на цели и задачи воспитания и обучения, средства и пути воздействия на подрастающее поколение» [6, с. 43]. Г. Н. Волков в свое время дал ей такое определение: «Народная педагогика – это совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках и т. п. Народная педагогика предполагает исследование педагогической культуры масс, выработанной тысячелетним опытом человечества и бытующей до наших дней [7, с. 46].

Вообще, когда под народной педагогикой понимаются совокупные педагогические знания и воспитательный опыт народа, то надо иметь в виду, что народные знания, идеи, взгляды и есть результат осмысления, обобщения накопленного опыта, посредством которых он и передается следующим поколениям. Всякое же приобретение опыта путем подражания, через действия по образцу, без специальной организации процесса не входит в сферу воспитания и представляет собой банальное влияние окружающей среды. Отсюда следует, что будет более оправданно и научно обоснованно под народной педагогикой понимать именно результат осмысления воспитательного опыта, само же его использование – сфера практики, воспитания.

В противном случае наблюдается такое смешение понятий, что «народное воспитание» и «народная педагогика» трактуются даже как синонимы: «Понятие “традиционное народное воспитание” в широком социально-

педагогическом смысле (инварианты воспитания) является синонимом понятия “народная педагогика”» [8, с. 34]. Подобная синонимизация, на наш взгляд, допустима только на уровне традиционно-бытовой культуры. Безусловно, в народной педагогической культуре эти феномены тесно связаны между собой. Но это не что иное, как одна из их особенностей, что, кстати, нужно брать на вооружение современным теоретикам и практикам. Непосредственная, органическая связь с жизнью как раз и обеспечивает результативность народной воспитательной системы. Педагогическими целями и задачами до такой степени ненавязчиво и тонко наполнены все сферы и конкретные моменты реальной жизни, что воспитанники практически не ощущают на себе специального воспитательного воздействия.

Такая завуалированность воспитательных мер, их органическая вкрапленность в реалии жизни делает народное воспитание настолько естественным, что иногда трудно провести границу между специально организованным воспитательным процессом и обыкновенным влиянием окружающей среды. Это дает основание современным ученым ошибочно относить к народному воспитанию любые процессы социализации личности. Так, Э. Р. Хакимов под народным воспитанием понимает не только целесообразно организованные, но и «в основном процессы, которые протекают стихийно» [9, с. 50]. Г. В. Нездемковская считает, что «воспитание в народной педагогике **всегда** (выделено нами. – В. Б.) носит скрытый характер» [10, с. 69]. С такими выводами никак нельзя согласиться. Народное воспитание неизменно имеет характер специально организованного процесса, иное дело, что эта «специальная организованность» народной мудростью, как подчеркнуто выше, настолько филигранно вкраплена в повседневность, что не всегда явно просматривается, и в этом величайшая сила народной педагогики.

Принципиально важной чертой, особенностью народной педагогики является отсутствие конкретного автора ее идей. Все они созданы коллективным народным гением и прошли проверку жизнью и временем. Очевидно, что генезис мирового историко-педагогического процесса берет начало именно из народной педагогики и народного воспитания. Особенность научной педагогики заключается в том, что она отбирает общее, присущее всем народам и определяет всеобщие закономерности воспитания. В процессе развития идей воспитания в рамках академической педагогики создается экспериментально-исследовательское направление, многие идеи конкретных авторов приобретают самостоятельную значимость. В народной же педагогике экспериментальной площадкой является сама жизнь, а временные отрезки «апробации» весьма внушительны.

Стремительное развитие цивилизации обуславливает динамику изменения педагогических идей. Появляется реальная опасность их отрыва от первооснов, ибо решительные изменения в организации жизнедеятельности человека должны учитывать то, что эволюционно сам человек как психофизическое существо достаточно консервативен. Поэтому с точки зрения привязанности к своим корням, учета этнонациональных особенностей, как весьма действенных факторов формирования личности, сегодня как никогда востребовано обращение

к ключевым ценностям народной педагогики и этнопедагогики. Их аксиологический аспект, охватывающий ценности традиционного воспитания, тесно связанные с ментальностью народа, обеспечит устойчивую преемственность в современных образовательных процессах как важнейшее условие эффективности последних.

При этом понимание этнопедагогики как важнейшей составляющей педагогической культуры также представляется далеко не полным, не отражающим все ее многообразие. Как было сказано выше, в последнее время в науке прочно утвердился подход рассмотрения этнопедагогики в качестве академической науки, изучающей народную педагогику. Это значительно сужает суть и содержание феномена этнической педагогики как с научной, так и с практической точек зрения. Во-первых, при таком подходе мы невольно уменьшаем потенциал народной мудрости, умалняем возможность создания ею выверенных, обобщающих идей, способных эффективно влиять на практику жизни, в данном случае – на воспитание подрастающих поколений, о чем говорилось ранее. Во-вторых, ее предметом вместо этнического воспитания практически делаем только народное воспитание, фактически синонимизируя их, что никак не оправдано. Достаточно выразительно размежевывает народное воспитание и этническое А. М. Панькин: «Этническое воспитание – это целенаправленное взаимодействие поколений, в результате которого формируется этническое самосознание, адекватное отношение к себе как к субъекту этноса, чувство гордости за свой этнос, положительное отношение к языку, истории, культуре своего этноса, а также чувство уважения и толерантности к представителям других этносов. Сущность этнического воспитания заключается в сохранении, формировании и развитии этнической самобытности личности, ее культуры, самосознания, языка на основе преемственности поколений с учетом изменившихся условий» [11, с. 67]. Ученый делает акцент на том, что этническое воспитание решает задачи формирования личности как представителя своего этноса, выразителя его особенностей и интересов. А в содержание народного воспитания входят и многие другие вопросы, не связанные с этнической культурой.

Этнической педагогией действительно должен изучаться опыт этнического воспитания, который в основном заключен в народной педагогике, но не только в ней. Предметом рассмотрения этнопедагогики может быть воспитание привилегированных слоев конкретного этноса, взгляды, идеи отдельных ученых по проблемам этнонационального воспитания. При нынешнем понимании все это остается вне ее сферы.

Если под народной педагогией понимать совокупность идей народа о воспитании, то не понятно, почему мы не можем народную педагогику конкретного этноса называть этнопедагогией. Логично утверждать, что этническая педагогика настолько отличается от народной, насколько понятие «этнос» отличается от понятия «народ». Принципиальная разница между ними в том, что этническая педагогика более адресно указывает, во-первых, на свое авторство (конкретный этнос), во-вторых, на область ее применения (этот же этнос). Кстати, в случае, когда под этносом понимают народ, понятия «народная педагогика» и «этническая педагогика» практически совпадают. Не случайно

Г. Н. Волков подчеркивал, что «народная педагогика, как и народное воспитание, национально ориентирована: народное и национальное в данном случае тождественны, составляют синонимы» [12, с. 25]. Если абстрактно предположить, что народная педагогика разрабатывала бы некие общие для всех людей идеи воспитания, то этнической ее можно назвать только по месту привязки генезиса этих идей. Нечто подобное характерно для народной медицины, когда те или иные средства и методы лечения представляют одновременно этническую и народную (китайская, японская и т. д.) медицину как достижение медицинской культуры конкретного народа, а ее результаты можно использовать практически всем жителям планеты. Аналогичное наблюдается и в народной метеорологии, народной агрономии и т. п.

Сужение понятия этнопедагогике до науки о народной педагогике не позволяет включить в ее содержание идеи, научные разработки конкретных учебных особенностей этнического, национального воспитания в конкретном сообществе (этнос, нация и т. д.). Поэтому появляются предложения дополнительно к этнической педагогике создавать еще национальную педагогику, которая бы рассматривала эти вопросы [13, с. 79].

Исходя из вышеприведенных соображений, под этнической педагогикой следует понимать: 1) целостную совокупность эмпирических знаний, устойчивых взглядов, характерных идей этноса о воспитании (иначе: народная педагогика определенного этнического сообщества); 2) науку, которая изучает народную педагогику и народное воспитание, а также особенности воспитания, характерные для этнического сообщества. Подчеркну, речь идет не только об изучении народной педагогики, но и о вопросах этнонационального воспитания в целом. Как справедливо отмечают российские ученые, «опыт народной педагогики лишь часть того, что входит в структуру и содержание национального образования» [8, с. 22]. Таким образом, если педагогика является наукой о воспитании вообще, то этническая педагогика – наука об этническом воспитании.

Отмечая важную роль этнопедагогике в этнокультурном воспитании, обеспечивающем «национальное спасение» через формирование национального самосознания, этнонациональную идентификацию, хотелось бы обратить внимание на ее еще более важную роль в организации любого педагогического процесса. Ведь в значительной степени с опорой на особенности этнической педагогики реализуются требования принципа культуросообразности воспитания, являющегося базовым принципом, непосредственно и эффективно влияющим на результаты всего процесса. Но почему-то данная важнейшая ее функция остается вне поля зрения и ученых-теоретиков, и педагогов-практиков. По сути, это ключевой аспект организации любых образовательных процессов. Отсюда вытекает, что этнопедагогическая подготовка учителя является необходимой и важнейшей составляющей его профессиональной компетентности.

Таким образом, этнопедагогика обеспечивает решение трех взаимосвязанных и взаимообусловленных стратегических задач современного образования:

– содействует этнокультурному формированию и этнонациональной самоидентификации личности;

- способствует естественному приобщению к мировым, общечеловеческим ценностям;
- обеспечивает эффективность любого воспитательно-образовательного процесса.

Кроме этого, она вносит существенный вклад в решение множества более частных конкретных задач современной педагогической теории и практики, таких, например, как связь обучения и воспитания с жизнью, создание образовательной среды, гибкость и вариативность воспитательных подходов и многих других.

Список литературы

1. Касаткин П. И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. 2017. № 8. С. 40–48.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика как педагогика национального спасения // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 1. С. 194–198.
3. Полонский В. М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики и образования // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2017. Т. 3. № 2. С. 54–60.
4. Галагузова М. А. О роли понятийно-терминологического аппарата педагогических исследований // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1. С. 86–91.
5. Болбас В. С. Этнопедагогический тезаурус: разведение понятий // Педагогика. 2014. № 5. С. 17–26.
6. Виноградов Г. С. Народная педагогика: [Отрывки и наброски]. Иркутск, 1926. 30 с.
7. Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. 376 с.
8. Нездемковская Г. В. Зарождение и развитие этнопедагогики России. Москва, 2011. 307 с.
9. Хакимов Э. Р. Этнопедагогика как наука: предмет, функции, основные категории // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 9. С. 39–51.
10. Нездемковская Г. В. Актуальные проблемы развития этнопедагогики на современном этапе // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1. С. 66–73.
11. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности: учеб. пособие. Москва; Воронеж, 2006. 279 с.
12. Волков Г. Н. Этнопедагогика: предмет, проблемы, современные поиски // Становление этнопедагогики как отрасли педагогической науки: материалы международной научной конференции (6–7 декабря 2001 г.). Элиста, 2003. С. 22–40.
13. Морозов С. Б. Этнопедагогика и концепция национального образования: тезисы // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России, 21 декабря 2001 г.: материалы II Всероссийских научных чтений. Кемерово, 2002. С. 78–80.

References

1. Kasatkin P. I. Globalization of culture: problems and prospects *Vlast' [Vlast]*. 2017. No. 8. P. 40–48.
2. Volkov G. N. Ethnopedagogy as pedagogy of national salvation. *Sibirskij pedagogicheskiy zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*. 2004. No. 1. P. 194–198.
3. Polonsky V. M. Conceptual and terminological apparatus of pedagogy and education. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya [Scientific result. Pedagogy and psychology of education]*. 2017. Vol. 3. No. 2. P. 54–60.
4. Galaguzova M. A. On the role of conceptual and terminological apparatus of pedagogical research. *Sibirskij pedagogicheskiy zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*. 2010. No.1. P. 86–91.
5. Bolbas V. S. Ethnopedagogical thesaurus: divorce of concepts. *Pedagogika [Pedagogy]*. 2014. No. 5. P. 17–26.
6. Vinogradov G. S. *Narodnaya pedagogika: Otryvki i nabroski. [Narodnaya pedagogika: Passages and sketches]*. Irkutsk, 1926. 30 p.

7. Volkov G. N. Etnopedagogika [Ethnopedagogy]. Cheboksary, 1974. 376 p.
8. Nezdemkovskaya G. V. *Zarozhdenie i razvitie etnopedagogiki Rossii [Origin and development of ethnopedagogy of Russia]*. Moscow, 2011. 307 p.
9. Hakimov E. R. Ethnopedagogy as a science: subject, functions, main categories. *Vestnik udmurtskogo universiteta [Vestnik of Udmurt University]*. 2007. No. 9. P. 39–51.
10. Nezdemkovskaya G. V. Actual problems of ethnopedagogy development at the present stage. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire [The World of Education – Education in the World]*. 2010. No. 1. P. 66–73.
11. Pankin A. B. *Formirovanie etnokul'turnoj lichnosti: ucheb. posobie [Formation of ethno-cultural personality: textbook]*. Moscow; Voronezh, 2006. 279 p.
12. Volkov G. N. Ethnopedagogy: subject, problems, modern searches. *Stanovlenie etnopedagogiki kak otrasli pedagogicheskoy nauki: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (6–7dekabrya 2001 g.) [Becoming ethnopedagogy as a branch of pedagogical science: materials of the international scientific conference (6–7 December 2001)]*. Elista, 2003. P. 22–40.
13. Morozov S. B. Ethnopedagogy and the concept of national education: theses. *Intel'ktual'nyj i industrial'nyj potencial regionov Rossii [Intellectual and industrial potential of Russian regions]*, December 21, 2001: materials of II All-Russian scientific readings. Kemerovo, 2002. P. 78–80.